

Цуй Хао долго стоял на месте, провожая взглядом машину, пока та окончательно не растворилась в ночной тишине, и только после этого неторопливо пошёл обратно к дому.

Едва он переступил порог квартиры, как застал сестру и зятя за уборкой обеденного стола.

— Сяо Хао? Ты разве не уехал вместе с господином Се? — удивлённо подняла на него глаза Цуй Юэ.

Парень аккуратно положил ключи на обувную тумбу в прихожей:

— Я решил остаться у вас, а завтра утром сразу отправлюсь в общежитие.

Цуй Юэ понимающе кивнула и, не став расспрашивать дальше, мягко произнесла:

— Ну ладно. Тогда пускай завтра утром зять тебя подбросит до университета.

— Не нужно, — поспешно отказался Цуй Хао. — Я прекрасно доберусь на метро, а зятю ведь ещё на работу рано вставать.

— Да ладно тебе, — махнул рукой Янь Фэн, отрываясь от мытья посуды. — Из-за такой мелочи время точно не потеряю.

— Правда, не стоит, — ласково улыбнулся парень, подошёл ближе и принялся активно помогать им убирать остатки еды со стола.

Когда совместными усилиями на кухне был наведён идеальный порядок, брат и сестра уютно устроились на диване в гостиной. Немного помолчав, Цуй Юэ с явным облегчением выдохнула:

— Знаешь, этот господин Се оказался в разы лучше и душевнее, чем я себе представляла.

— Угу, — кивнул Цуй Хао.

В глубине души он и сам считал, что мужчина сегодня превзошёл все его ожидания.

— Ты как раз отлучался в ванную комнату, поэтому не знаешь: он перед уходом лично оставил мне свой прямой номер телефона, да и мой себе записал.

Цуй Хао искренне изумился:

— Мне он об этом ничего не сказал.

— Естественно, не сказал, — Цуй Юэ ласково очистила мандарин и протянула брату сочные дольки.

Умея читать между строк, она прекрасно понимала, почему Се Янь выбрал именно тот момент, когда Цуй Хао не было рядом, да ещё и особо подчеркнул, чтобы парень оставался в неведении. Мужчина просто не хотел лишний раз его волновать.

— Он действительно очень чуткий и заботливый человек, — с теплотой в голосе продолжила женщина. — Очевидно, не хотел, чтобы ты чувствовал себя неловко, зажатый между двух огней, если вдруг нам снова понадобится помощь. Он понимает, что тебе из гордости может быть тяжело просить за нас, поэтому и взял инициативу в свои руки. Сказал, чтобы в случае любых проблем с реабилитацией Сяо Цуя я звонила ему напрямую.

Цуй Хао слегка нахмурился. «Неужели Се Янь действительно настолько сильно заботится обо мне?» — промелькнула в его голове растерянная мысль.

Может, его сестра просто приняла желаемое за действительное и слишком романтизирует этого сурового босса?

Впрочем, сейчас был явно не лучший момент для споров и разоблачений, поэтому парень лишь послушно закивал, подыгрывая:

— Ну, я же тебе сразу говорил, что он ко мне очень хорошо относится.

Цуй Юэ мягко улыбнулась, и в этой улыбке наконец-то сквозило долгожданное, абсолютное облегчение.

С того самого дня, как Цуй Хао огорошил её новостью о том, что у него появился богатый возлюбленный, сердце женщины ни на секунду не знало покоя. Особенно учитывая тот факт, что это «счастливое знакомство» так подозрительно совпало с внезапным появлением колоссальной суммы в сорок тысяч юаней.

Будучи одновременно и любящей старшей сестрой, и самоотверженной матерью, Цуй Юэ разрывалась от внутренней боли — ведь и брат, и собственный ребёнок были ей одинаково дороги. На одной чаше весов лежало искреннее желание, чтобы её Сяо Хао обрёл настоящее личное счастье с любящим человеком, а на другой — смертельная болезнь сына, спасти которого могли только эти деньги.

Она до безумия боялась, что Се Янь окажется бездушным богачом, использующим её брата как игрушку. Но в то же время понимала: верни она этот долг сейчас, и жизнь её маленького Сяо Цуя оборвётся.

И вот теперь, когда Се Янь лично приехал к ним, продемонстрировав искреннюю привязанность и заботу о Цуй Хао, её измученное сердце наконец-то успокоилось. Теперь она могла со спокойной совестью направить эти сорок тысяч юаней на оплату операции.

— Спасибо тебе огромное, Сяо Хао, — со всей искренностью произнесла она, глядя брату прямо в глаза.

Парень нарочито забавно сморщил нос, пытаясь разрядить обстановку:

— Ой, сестрёнка, ну что за телячьи нежности среди ночи? Кончай давай!

Цуй Юэ со смехом легонько толкнула его в плечо и сама принялась за мандарины.

Цуй Хао, глядя на то, как с лица сестры наконец-то исчезла вечная тень тревоги и изнеможения, почувствовал, как его собственную душу затапливает тихая радость. Это было самым главным. Теперь в их маленькой семье снова воцарится покой, сестра перестанет плакать по ночам, племянник обязательно поправится, и они останутся точно такой же счастливой, дружной и полноценной семьёй, как и прежде.

Он ничего не потерял. И ничем по-настоящему не пожертвовал.

Поздней ночью, уже лёжа в постели перед сном, Цуй Юэ мысленно, до мельчайших деталей снова и снова прокручивала в голове все события прошедшего ужина.

Янь Фэн, заметив её глубокую задумчивость и отрешённый взгляд, откинул одеяло и присел рядом на край кровати:

— Всё ещё не спишь? О чём думаешь?

— Да так, размышляю кое о чём.

— О чём именно?

— О нашем Сяо Хао и господине Се.

— Ты ведь сама буквально час назад на диване говорила, что господин Се — прекрасный человек, разве нет?

— Прекрасный, — согласилась Цуй Юэ. — Вот только... он кажется настолько идеальным, что это даже пугает. Всё выглядит каким-то нереальным, подвешенным в воздухе. Будто я стою на цыпочках и земля уходит из-под ног. Меня не покидает ощущение, будто мы упускаем из виду какую-то важную деталь.

Янь Фэн ласково обнял жену за плечи, притягивая к себе:

— Глупенькая, ты просто привыкла вечно обо всём излишне переживать и накручивать себя. Нашему Сяо Хао улыбнулась невиданная удача, он встретил человека, который, несмотря на всё своё колоссальное богатство и статус, готов искренне любить его и заботиться.

Мужчина мягко продолжил:

— Подумай сама: этот человек ворочает миллионами, у него каждая минута на счету, но он без раздумий отложил все свои важные дела и приехал знакомиться с нами по первому твоему зову. Он не побрезговал подняться в нашу скромную квартирку, с аппетитом ел домашнюю стряпню и весь вечер не проявлял ни капли высокомерия. И всё это — исключительно ради нашего Цуй Хао! Ради кого ещё ему так стараться? Не ради нас же с тобой, в самом деле?

Цуй Юэ невольно улыбнулась. Разумеется, она прекрасно это понимала. А уж тот факт, что Се Янь втайне от парня оставил ей свои контакты ради безопасности ребёнка, и вовсе служил неопровержимым доказательством его благородных намерений.

Просто всё это казалось ей слишком похожим на сказку.

Тяжёлые, свинцовые тучи, что так долго висели над их домом и грозили разрушить семью, рассеялись в одно мгновение. Её младший брат действительно встретил свою любовь. Да ещё и кого — молодого, невероятно успешного, сказочно богатого и при этом заботливого красавца-бизнесмена.

В это просто невозможно было поверить до конца.

Цуй Юэ со всей силы ущипнула себя за руку и поморщилась от вполне реальной, резкой боли.

Значит, всё-таки не сон. Всё происходит наяву.

— Ну вот, хватит уже забивать себе голову ерундой, — Янь Фэн, глядя на её манипуляции, покачал головой от смеси смеха и жалости, после чего бережно растёр покрасневшую кожу на её предплечье. — Посуди сама: у господина Се каждая минута стоит миллионы. Если бы наш Сяо Хао не был ему по-настоящему дорог, с какой стати он стал бы тратить своё драгоценное

время на посиделки в нашей глуши? Не спектакль же он тут перед нами разыгрывал? Да даже если бы это и было игрой — раз уж он готов ради Цуй Хао опуститься до того, чтобы подыгрывать ему и убажывать его родственников, это ли не высшее проявление любви и уважения?

«И то верно», — согласно кивнула Цуй Юэ, окончательно успокаиваясь.

— А вот этот Ли Хай... — Янь Фэн не удержался от возмущённого фыркания, вспомнив недавние слухи. — Вечно собирает всякие сплетни за чужими спинами и мелет чепуху. Лично я своими глазами увидел, что господин Се — серьёзный, деловой человек, а вовсе не какой-то там зажравшийся мажор и бездельник из золотой молодёжи, как про него болтали. Похоже, этот Ли Хай просто перепутал его с кем-то другим.

— Вполне возможно. Ты ведь сам говорил, что в семье Се трое братьев. К тому же, сколько людей — столько и масок. Может, с Ли Хаем он ведёт себя жёстко и отстранённо, а к нам проявил уважение. Но это совершенно неважно, — твёрдо и ревностно подытожила Цуй Юэ, готовая защищать счастье брата до конца. — Главное, чтобы он продолжал точно так же беречь и любить нашего Сяо Хао.

Янь Фэн согласно кивнул:

— Вот именно. Ну всё, давай спать.

Цуй Юэ послушно закрыла глаза и легла на подушку, окончательно отпуская все тревожные мысли.

Переночевав в родном доме, Цуй Хао рано утром сел в машину к Янь Фэну, и зять довёл его прямо до ворот университетского кампуса.

Во втором семестре четвёртого курса у студентов оставалось всего две главные задачи — прохождение преддипломной практики и написание выпускной квалификационной работы. Поскольку преддипломную практику Цуй Хао уже давным-давно успешно закрыл в своей актёрской компании, сейчас всё его свободное время было полностью поглощено написанием диплома.

Он часами сидел перед монитором: писал абзац за абзацем, безжалостно удалял написанное, формулировал мысли заново... Когда он наконец оторвал затекшую шею от экрана и посмотрел в окно, за стеклом уже стояла глухая, непроглядная ночь.

В панике спохватившись, Цуй Хао быстро собрал вещи, поймал такси и на всех парах помчался обратно на виллу Се Яня.

К моменту его возвращения хозяин дома уже мирно спал в своей постели.

Посмотрев на расслабленное лицо спящего мужчины, парень не посмел нарушать его покой. Он уже собирался на цыпочках, едва дыша, выскользнуть обратно в коридор, как вдруг в тишине спальни раздался низкий, хриплый от сна голос:

— И куда это ты намылился?

Цуй Хао замер на месте как вкопанный, после чего медленно повернулся лицом к кровати и послушно отрапортовал:

— На кухню. Приготовить ужин.

Се Янь, слегка поморщившись, опёрся локтем о матрас и принял полусидячее положение. Прищурившись, он спросил:

— Ты умеешь готовить ту рыбу, которой нас вчера угощала твоя сестра?

Цуй Хао сконфуженно покачал головой.

— Ну а те креветки в соусе, что делал твой зять?

Парень снова выдал отрицательный жест.

Се Янь: «...»

Почувствовав, как к щекам приливает краска стыда, Цуй Хао виновато пробормотал:

— Ну... когда я нахожусь дома, в мои прямые обязанности обычно входит исключительно процесс дегустации и поедания.

Се Янь не сдержал тихого смешка.

Глядя на это смущённое, очаровательное лицо студента, он мысленно зафиксировал: «Оно и видно».

Человек может вырасти настолько чистым, наивным и бесхитростным только в одном случае — если в семье его с самого детства холили, лелеяли и оберегали от любых жизненных невзгод. Дети, рождённые в атмосфере безусловной любви и счастья, всегда выглядят именно так.

Се Яню против воли вспомнился вчерашний малыш Янь Цуй, который с благоговением, обеими руками протягивал ему свой первый неумелый рисунок. «Этот ребёнок, когда вырастет, наверняка станет точно таким же», — подумал мужчина. Таким же искренним, милым, добрым и солнечным, как стоящий перед ним Цуй Хао.

Размышляя об этом, Се Янь вдруг поймал себя на мысли (уж не потому ли, что племянники часто наследуют черты своих дядей?), что черты лица маленького Янь Цуя действительно имели неуловимое, тонкое сходство с лицом Цуй Хао.

Он решительно откинул одеяло, спустил ноги с кровати и, поднимаясь, в упор посмотрел на парня:

— Что больше всего любит твоя сестра?

— А? — не понял Цуй Хао.

— Драгоценности, ювелирные украшения, брендовые сумки, вечерние платья? В конце концов, у неё ведь должно быть хоть какое-то увлечение или слабость?

Цуй Хао: «???»

В полном недоумении он захлопал ресницами:

— Господин Се, я не совсем понимаю, к чему этот вопрос?

— Разве в приличном обществе не принято приносить подарки, когда наносишь официальный визит в чужой дом? — ледяным, будничным тоном пояснил Се Янь. — Вчера из-за спешки я совершенно упустил этот момент из виду. Сегодня нужно восполнить этот пробел. Выбери день и отвези им мои подарки.

— Правда, не нужно, — парень мягко улыбнулся, пытаясь сгладить ситуацию. — О чём вы говорите? Моя сестра и зять были безумно рады уже тому факту, что вы просто согласились приехать к нам на ужин. Так что никакие подарки здесь точно не требуются.

Однако Се Янь оставался непреклонен. В его глазах вспыхнуло упрямство:

— Я не привык оставаться в долгу перед посторонними людьми.

Цуй Хао окончательно запутался в его логике:

— Но вы ведь абсолютно ничего нам не должны!

— Я дал тебе деньги, взамен ты обязуешься принадлежать мне в течение одного года. Здесь мы квиты, никто никому ничего не должен, — холодно и отстранённо отчеканил Се Янь. — По той же логике: твои родственники приготовили для меня ужин, я нанёс визит в их дом — значит, я обязан компенсировать это подарками, чтобы мы снова оказались в положении взаимного нейтралитета и никто не остался в долгу.

Разумеется, Се Янь прекрасно знал правила хорошего тона и этикет визитов. Вот только перед поездкой он был твёрдо уверен, что этот ужин окажется очередной унылой, лицемерной обязателькой — из тех сотен скучных банкетов, на которых ему приходилось бывать по долгу службы. На таких встречах никто никогда не ждёт тебя искренне, и твоё присутствие — лишь повод для заключения очередной сделки.

Однако этот нелепый детский рисунок Сяо Цуя и ломающийся от простых домашних блюд стол заставили его осознать: эти люди действительно ждали его. Они готовились, волновались и искренне хотели, чтобы ему было хорошо и уютно в их доме.

Вернувшись вчера на виллу, Се Янь до глубокой ночи, скрупулёзно и бережно, до мельчайших штрихов разглядывал этот детский рисунок, после чего аккуратно убрал его в самый дальний ящик своего рабочего стола в кабинете.

И именно в тот момент, когда замок ящика тихо щёлкнул, Се Янь внезапно почувствовал себя невероятно грубым, невоспитанным и заносчивым эгоистом. Хозяйева дома перевернули горы продуктов, чтобы угодить его вкусу, даже маленький ребёнок, который едва доставал ему до пояса, подготовил для него персональный подарок — а он явился туда с абсолютно пустыми руками, не удосужившись купить даже элементарный сувенир.

Неописуемое, высокомерное свинство.

В ту секунду его захлестнула волна глухого раскаяния. Ему следовало позаботиться об этом заранее, ведь именно так поступают нормальные люди, когда идут в гости. Нашлись те, кто впервые в жизни встретил его с чистым сердцем и искренней теплотой, а он повёл себя как последний невежа. Это было в корне неправильно и недопустимо.

И именно поэтому Се Янь во что бы то ни стало вознамерился исправить эту ошибку.

Цуй Хао и представить не мог, что этот грозный мужчина может вести столь скрупулёзные

подсчёты в нематериальных вещах.

— Но это правда излишне, — предпринял он последнюю попытку. — Ваш вчерашний визит был исключительно одолжением ради меня, как я могу позволить вам снова тратить огромные деньги?

— Просто назови мне конкретные вещи, которые нравятся твоей сестре и её мужу, и закрой тему.

Цуй Хао: «...»

У парня уже голова шла кругом от этого напора. Поразмыслив пару секунд, он с надеждой спросил:

— А можно... я выберу и куплю эти подарки сам от вашего имени?

Се Янь удивленно выгнул бровь.

Цуй Хао тут же поспешил развить мысль:

— Те деньги, которыми я сейчас располагаю, изначально были получены от вас. Так что технически это всё равно ваши средства. Если я куплю подарки на них, это будет считаться вашими личным презентом!

Се Янь издал короткий снисходительный смешок, резко развернулся, подошёл к комоду и выдвинул верхний ящик. Спустя мгновение на свет божий были извлечены два дорогих брендовых футляра с наручными часами.

— Вот эти две вещи. Одни — для твоей сестры, вторые — для её мужа.

Договорив, он покопался в ящике ещё немного и достал изящную ювелирную брошь, инкрустированную драгоценным камнем:

— А это — для твоего племянника.

Цуй Хао: !!!

Парень в ужасе замахал руками, отступая на шаг назад:

— Нет-нет-нет, это исключено! Я не могу это взять!

— В таком случае, когда тебе в следующий раз понадобится, чтобы я сыграл роль твоего благородного спасителя перед родственниками, можешь поискать себе другого актёра, — ледяным тоном отрезал Се Янь.

Цуй Хао: «???»

Мужчина тем временем спокойно разложил ювелирные изделия по фирменным подарочным коробкам:

— При нашей следующей встрече я лично проверю, дошли ли эти вещи до адресатов и носят ли они их. И даже не думай меня обманывать.

С этими словами Се Янь решительно вложил коробки прямо в онемевшие руки Цуй Хао.

Цуй Хао: «...»

Ему ничего не оставалось, кроме как скрепя сердце принять эти дары, судорожно соображая, как расхлёбывать эту кашу. Держа в руках две коробки с элитными часами и драгоценную брошь, он совершенно растерянным, беспомощным взглядом уставился на Се Яня.

Однако мужчина больше не обращал на его метания никакого внимания. Он развернулся и уверенным шагом направился к выходу из спальни.

Цуй Хао поспешно бросился следом и к своему глубочайшему изумлению обнаружил, что конечной целью Се Яня был вовсе не рабочий кабинет, а кухня.

«Он проголодался?» — подумал парень, наблюдая, как мужчина открывает массивную дверцу двухстворчатого холодильника.

Однако в следующую секунду у Цуй Хао едва глаза на лоб не полезли: Се Янь достал охапку свежих овощей, подошёл к раковине, включил воду и принялся методично промывать каждый листок.

Цуй Хао: !!!

Он на автомате швырнул подарочные коробки на ближайшую тумбу и пулей подлетел к раковине:

— Господин Се, что вы делаете?!

— А на что это похоже? — не отрываясь от мытья салатных листьев, спокойно отозвался Се Янь. — Готовлю ужин.

— Но ведь готовить — это моя обязанность! — воскликнул Цуй Хао, пытаясь перехватить инициативу.

Се Янь на секунду замер, повернул голову и окинул его долгим, внимательным взглядом, в глубине которого плясали едва заметные смешинки. В этом мире никто не рождается со священной обязанностью до конца дней стоять у плиты и обслуживать других.

Интересно, его сестра Цуй Юэ хотя бы догадывается, что её любимый, зацелованный младший брат, который дома «отвечал исключительно за поедание вкусностей», в чужом доме безропотно готовит еду для постороннего мужчины?

— Сегодня кухня в моём распоряжении. Тебе готовить не нужно.

Цуй Хао растерянно моргнул:

— А?

— Если тебе абсолютно нечем заняться — иди в комнату и продолжай строчить свой диплом.

Цуй Хао: «...»

Глядя на то, с каким невозмутимым видом этот грозный босс продолжает тщательно мыть овощи, парню ничего не оставалось, кроме как молча развернуться и послушно покинуть пространство кухни.

Он вернулся в спальню Се Яня, открыл ноутбук, однако сосредоточиться на тексте дипломной работы теперь не было ни малейшей возможности. Все его мысли были заняты коробками, оставленными в коридоре.

Убедившись, что в коридоре тишина и Се Янь не планирует подниматься наверх в ближайшее время, Цуй Хао бесшумно подошёл к коробкам, аккуратно переписал названия брендов и серийные номера моделей часов, после чего забил данные в поисковик на официальных сайтах, чтобы узнать реальную стоимость этих «сувениров».

Когда на экране высветились итоговые цифры, у Цуй Хао едва не потемнело в глазах.

Прекрасно. Снова круглая сумма почти в сорок тысяч юаней.

Причём одна из моделей — элегантные унисекс-часы, предназначенные, очевидно, для его сестры — стоила дороже всего: за неё пришлось бы выложить баснословные двадцать пять тысяч юаней.

Цуй Хао тяжело вздохнул, чувствуя, что эти три коробочки в одночасье превратились в тлеющие угли, которые жгли ему руки. Оставить их себе он не мог из чувства гордости, но и вернуть обратно Се Яню теперь было невозможно — мужчина просто откажется их принимать. Ситуация казалась абсолютно безвыходной.

Вплоть до того момента, как Се Янь позвал его к столу, Цуй Хао так и не смог придумать ни одного адекватного решения этой проблемы.

Уже во время трапезы он предпринял робкую попытку снова поднять эту тему:

— Господин Се... По поводу тех подарков. Я действительно не могу их принять, это слишком дорого.

Се Янь, увлечённо пережёвывая кусочек домашнего рагу, спокойно перебил его вопросом:

— Ну как? Вкусно?

Цуй Хао на автомате кивнул.

К его глубочайшему изумлению, Се Янь готовил просто потрясающе — в разы лучше, вкуснее и изысканнее, чем он сам со всеми своими жалкими кулинарными потугами.

— Вкусно. Но всё же, давайте вы заберёте эти вещи обратно? Или, если вам так хочется, мы можем обменять их на что-то гораздо более скромное и символическое ...

— Сосредоточься на еде и не болтай попусту.

Цуй Хао: «...»

— Я серьёзно. Даже если я отвезу эти часы сестре, она в жизни не посмеет принять столь дорогой презент от едва знакомого человека. Она просто испугается.

Се Янь медленно поднял на него тяжелый, пронзительный взгляд.

Цуй Хао соорудил самое невинное и несчастное выражение лица, на какое только был способен.

Мужчина со стуком отложил палочки в сторону:

— Я наелся.

Цуй Хао: «????»

Видя, что Се Янь действительно собирается встать из-за стола, парень в панике замахал руками:

— Всё-всё-всё, я молчу! Больше ни слова об этом, обещаю!

Он поспешно подцепил палочками изрядную порцию жареных яиц, запихнул себе в рот и, усиленно жуя, не забыл выдать самую искреннюю похвалу:

— Невероятно вкусно! Шедевр!

Только после этого Се Янь сменил гнев на милость, удовлетворенно хмыкнул, снова взял приборы и продолжил трапезу.

Когда ужин был завершён, Се Янь, ни слова не говоря, собрал грязную посуду и самолично отправился к раковине мыть сковородки и тарелки.

Цуй Хао: «...»

«С чего это вдруг у него проснулась такая непреодолимая тяга к ведению домашнего хозяйства?» — недоумевал он.

Обычно ведь всей уборкой занимался либо сам Цуй Хао, либо проходящая по часам домработница. С какой стати этот избалованный господин сегодня решил лично драить кастрюли?

Впрочем, Цуй Хао никогда не страдал фанатичной любовью к уборке, и раз уж хозяин виллы прямым текстом запретил ему соваться на кухню, парень был только рад внезапному отдыху. Он с комфортом устроился на мягком диване в гостиной и принялся лениво листать ленту новостей в смартфоне, ожидая, пока мужчина освободится.

В этот момент телефон коротко звякнул, оповещая о новом сообщении в мессенджере WeChat. Это был Цинь Энь.

Старшекурсник Цинь Энь: «Я возвращаюсь в страну через пару дней. Тебе привезти какой-нибудь сувенир или подарок из-за границы?»

Цуй Хао никак не ожидал, что его наставник так скоро вернётся, а уж тем более — что тот до сих пор помнит о нём и проявляет такую заботу.

Он поспешно набрал ответ: «Спасибо огромное, старший, но ничего не нужно, правда».

Едва он отправил сообщение и поднял голову, как увидел выходящего из кухни Се Яня.

Закончил с уборкой? Парень пристально следил за каждым его шагом, намереваясь вместе с ним подняться наверх в спальню.

Се Янь неторопливо подошёл к кулеру, налил себе стакан прохладной воды и, делая медленный глоток, отчётливо почувствовал на себе этот прямой, немигающий взгляд студента.

— Что, ждёшь меня?

— Угу, — со всей честностью подтвердил Цуй Хао.

Се Янь обернулся и с лукавой усмешкой прищурился:

— Что такое? Не можешь уснуть без меня в постели?

Цуй Хао: «???»

Парень растерянно скосил глаза на настенные часы — время до сна было ещё ох как далеко.

«Ну надо же, как быстро сытый желудок пробуждает в этом человеке плотские желания», — мысленно хмыкнул он.

— Вовсе нет.

Цуй Хао уже начал подниматься с дивана, намереваясь прервать этот двусмысленный диалог, как вдруг в его руке снова завибрировал смартфон.

Он опустил взгляд на экран — это снова был Цинь Энь.

Старшекурсник Цинь Энь: «Зачем проявлять такую излишнюю вежливость со мной?»

Цуй Хао быстро набил в ответ: «Я не из вежливости, просто мне действительно ничего не требуется».

Старшекурсник Цинь Энь: «Хорошо, тогда как только я приеду и обустроюсь, обязательно вытащу тебя на стадион поиграть в баскетбол».

Цуй Хао: «Договорились, буду ждать!» — без секундного колебания отправил он.

— С кем это ты там так увлечённо переписываешься? — внезапно прямо над его ухом раздался холодный, вкрадчивый голос Се Яня.

Цуй Хао вздрогнул, поднял глаза на мужчину и спокойно ответил:

— Это мой старшекурсник из университета. Он уезжал по делам за границу, а сейчас возвращается в страну и спросил, не нужно ли мне чего-нибудь привезти.

При этих словах стакан в руке Се Яня так и замер у самых его губ, не донесённый на полсантиметра.

<http://bllate.org/book/17744/1692084>